

НОРМАТИВТІК
ҚАУЛЫ

Астана қаласы

НОРМАТИВНОЕ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ

№ _____

город Астана

**Нормативное постановление Конституционного Суда Республики
Казахстан от 9 октября 2024 года № 53-НП «О рассмотрении на
соответствие Конституции Республики Казахстан пункта 3) части первой
статьи 94 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан от 4
июля 2014 года»**

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Конституционный Суд Республики Казахстан в составе Председателя Азимовой Э.А., судей Жакипбаева К.Т., Жатқанбаевой А.Е., Кыдырбаевой А.К., Мусина К.С., Нурмуханова Б.М., Подопригоры Р.А., Сарсембаева Е.Ж. и Ударцева С.Ф., с участием представителей:

субъекта обращения Аскеровой Н.А. – адвоката Сарсенбаева С.М.,

Министерства юстиции Республики Казахстан – директора Департамента законодательства Сулейменова Д.А.,

Генеральной прокуратуры Республики Казахстан – старшего помощника Генерального Прокурора по особым поручениям Кемалова М.Т.,

Аппарата Мажилиса Парламента Республики Казахстан – заведующего сектором Отдела законодательства Есимбековой А.К.,

Аппарата Сената Парламента Республики Казахстан – заместителя заведующего Отделом законодательства Сартаевой Н.А.,

Республиканской коллегии адвокатов – члена научно-консультативного совета Дельманова С.С.,

Республиканской коллегии юридических консультантов – члена палаты юридических консультантов города Астаны Искакбекова А.А.,

Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан – главного научного сотрудника Турецкого Н.Н.,

Института парламентаризма – исполнительного директора Канатова А.К.,
Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан – профессора кафедры специальных юридических дисциплин Хана В.В.,

эксперта – доктора юридических наук, профессора Ахпанова А.Н.,

рассмотрел в открытом заседании обращение о проверке на соответствие Конституции Республики Казахстан пункта 3) части первой статьи 94 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан от 4 июля 2014 года (далее – УПК).

Заслушав докладчика – судью Конституционного Суда Республики Казахстан Нурмуханова Б.М. и участников заседания, изучив материалы конституционного производства и проанализировав нормы действующего права Республики Казахстан, Конституционный Суд Республики Казахстан

установил:

В Конституционный Суд Республики Казахстан (далее – Конституционный Суд) поступило обращение о рассмотрении на соответствие пункту 3 статьи 13 Конституции Республики Казахстан (далее – Конституция, Основной Закон) пункта 3) части первой статьи 94 УПК, согласно которому защитник, а также представитель потерпевшего (частного обвинителя), гражданского истца, гражданского ответчика не могут участвовать в производстве по уголовному делу, если они оказывают или ранее оказывали юридическую помощь лицу, имеющему противоположные с подзащитным либо доверителем интересы, а равно находятся с такими лицами в родственных или иных отношениях личной зависимости.

Из обращения и прилагаемых к нему материалов следует, что в рамках досудебного расследования в отношении субъекта обращения ее адвокат был отстранен от участия в производстве по уголовному делу со ссылкой на пункт 3) части первой статьи 94 УПК. Основанием для принятия прокурором такого процессуального решения послужило то, что близкий родственник (бабушка) адвоката является клиентом возглавляемого подозреваемой юридического лица, с деятельностью которого связано уголовное дело.

В ходе конституционного производства субъект обращения и ее представитель уточнили свою позицию и выразили просьбу о проверке указанной нормы УПК только в части отстранения защитника от участия в производстве по уголовному делу в связи с нахождением его в родственных отношениях с лицом, имеющим противоположные с подзащитным интересы.

При проверке конституционности пункта 3) части первой статьи 94 УПК в пределах уточненного объема обращения Конституционный Суд исходит из следующего.

1. Правовые условия реализации права каждого на получение квалифицированной юридической помощи, гарантированного пунктом 3 статьи 13 Конституции, урегулированы в УПК и других законах Республики Казахстан.

Согласно Конституции каждый задержанный, арестованный, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента, соответственно, задержания, ареста или предъявления обвинения. Данное право вытекает из содержания более общего права каждого на получение квалифицированной юридической помощи, которое служит реализации и защите прав и законных интересов личности в различных ситуациях, в том числе в рамках отдельных форм судопроизводства (пункт 3 статьи 13 и пункт 3 статьи 16).

В нормативных постановлениях органа конституционного контроля Республики Казахстан ранее разъяснялось, что, выполняя свои обязательства в этой сфере, государство должно принимать необходимые меры нормативно-правового, организационного и иного характера. Следовательно, Парламент Республики Казахстан вправе определять конкретные модели правового регулирования системы оказания юридической помощи, а для лиц, желающих осуществлять такую деятельность публично-правового характера, – обязательные требования, условия и ограничения (нормативное постановление Конституционного Совета от 4 июня 2021 года № 1 и нормативное постановление Конституционного Суда от 25 сентября 2023 года № 29-НП).

В Международном пакте о гражданских и политических правах, принятом резолюцией 2200А (XXI) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 16 декабря 1966 года и ратифицированном Законом Республики Казахстан от 28 ноября 2005 года (далее – Пакт), определено, что каждое участвующее в Пакте государство обязуется обеспечить, чтобы право на правовую защиту для любого лица, требующего такой защиты, устанавливалось компетентными судебными, административными или законодательными властями или любым другим компетентным органом, предусмотренным правовой системой государства, и развивать возможности судебной защиты (подпункт b) пункта 3 статьи 2).

В соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта все лица равны перед судами и трибуналами. Каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, или при определении его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе на справедливое и

публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

Аналогичные задачи и принципы закреплены в процессуальном законодательстве Казахстана, в том числе в рамках уголовного процесса. В соответствии со статьей 8 УПК задачами уголовного процесса являются пресечение, беспристрастное, быстрое и полное раскрытие, расследование уголовных правонарушений, изобличение и привлечение к уголовной ответственности лиц, их совершивших, справедливое судебное разбирательство и правильное применение уголовного закона, защита лиц, общества и государства от уголовных правонарушений. Установленный законом порядок производства по уголовным делам должен обеспечивать защиту от необоснованного обвинения и осуждения, незаконного ограничения прав и свобод человека и гражданина, а в случае незаконного обвинения или осуждения невиновного – незамедлительную и полную его реабилитацию, а также способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению уголовных правонарушений, формированию уважительного отношения к праву.

Таким образом, обозначенные законодательные подходы корреспондируются с положениями основополагающих международных правовых актов.

2. Конституционно-правовая задача оказания квалифицированной юридической помощи в рамках уголовного процесса возлагается на адвокатов, выступающих в качестве профессиональных защитников (часть вторая статьи 66, часть первая статьи 76 и часть первая статьи 77 УПК).

В Законе Республики Казахстан от 5 июля 2018 года «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» (далее – Закон об адвокатской деятельности) закреплено, что адвокатура в Республике Казахстан призвана содействовать реализации гарантированных государством и закрепленных Конституцией прав человека на судебную защиту своих прав, свобод и получение юридической помощи, а также способствовать мирному урегулированию спора (пункт 1 статьи 31).

В целях надлежащего выполнения возложенной на адвокатуру миссии законодательно установлены требования к общей (наличие высшего юридического образования, лицензии на занятие адвокатской деятельностью, обязательное членство в коллегии адвокатов и другие) и специальной правосубъектности адвокатов в производстве по уголовным, гражданским и иным делам, качеству оказываемых ими юридических услуг. Они обусловлены необходимостью достижения задач той или иной формы судопроизводства и поддержания высокого уровня правовой помощи.

В качестве принципов оказания юридической помощи в числе других определены верховенство закона, уважение и защита прав и свобод клиента, предоставление юридической помощи в его интересах. С этой целью адвокат обязан выполнять любые не запрещенные законом действия по установлению фактических обстоятельств, направленные на обеспечение прав, свобод и законных интересов клиента (подпункты 1), 3) и 4) статьи 3 и подпункт 10) пункта 7 статьи 33 Закона об адвокатской деятельности).

Оказание квалифицированной юридической помощи в контексте взаимоотношений адвоката и гражданина основывается на взаимном доверии сторон. Важным средством обеспечения такого доверия является соблюдение адвокатской тайны, которую составляют факт обращения к адвокату, сведения о содержании устных и письменных переговоров с лицом, обратившимся за помощью, и другими лицами, о характере и результатах предпринимаемых в интересах лица, обратившегося за помощью, действий, а также иная информация, касающаяся оказания юридической помощи (пункт 1 статьи 37 Закона об адвокатской деятельности).

Закон об адвокатской деятельности устанавливает, что адвокату запрещается оказывать юридическую помощь при наличии конфликта интересов, а также предусмотренных процессуальным законодательством обстоятельств, исключающих участие адвоката в деле. В этих случаях адвокат обязан отказаться от своего участия в оказании юридической помощи вследствие возникновения обстоятельств, препятствующих ее оказанию, и сообщить об этом клиенту (подпункт 6) пункта 7 и пункт 8 статьи 33). При этом под конфликтом интересов понимается противоречие между личными интересами лица, оказывающего юридическую помощь, и интересами клиента, которое может привести к неоказанию или некачественному оказанию юридической помощи (подпункт 9) статьи 1).

Юридическая помощь оказывается на основе высоких профессиональных и этических норм. Адвокат должен соблюдать при исполнении своих профессиональных обязанностей Конституцию и законодательство Республики Казахстан, присягу адвоката и Кодекс профессиональной этики адвокатов (статья 10 и подпункты 1) и 2) пункта 7 статьи 33 Закона об адвокатской деятельности). В Кодексе профессиональной этики адвокатов, утвержденном второй республиканской конференцией делегатов коллегий адвокатов 26 сентября 2014 года, закреплено, что адвокат обязан в своей профессиональной деятельности исходить из преимущества интересов доверителя перед своими собственными интересами или интересами других лиц (пункт 12).

Одной из процессуальных гарантий соблюдения указанных положений является институт обстоятельств, исключающих возможность участия

защитника в уголовном процессе (статья 94 УПК). Данный институт играет ключевую роль при обеспечении надлежащего выполнения защитником своих обязанностей, недопущения возможных злоупотреблений, обусловленных ранее возложенными должностными обязанностями, процессуальными ролями и функциями, характером социальных связей, родством, нравственными ценностями и другими факторами.

Исходя из вышеизложенного, Конституционный Суд считает, что отстранение защитника от участия в производстве по уголовному делу при наличии установленных законом обстоятельств, включая конфликт интересов, не противоречит Конституции, поскольку оно направлено на обеспечение справедливости и законности уголовного судопроизводства и принятия правильного решения по делу. Деятельность адвокатов как квалифицированных защитников тесно связана с осуществлением права на судебную защиту и принципов правосудия, закрепленных в Основном Законе, и служит реализации публичных интересов по обеспечению объективности, беспристрастности и справедливости при принятии решений по уголовным делам.

3. Конституционный Суд в своем нормативном постановлении от 25 сентября 2023 года № 29-НП указал, что установление особенностей оказания юридической помощи другими нормативными правовыми актами, кроме Закона об адвокатской деятельности, может заключаться в создании особых условий для деятельности лиц, оказывающих такую помощь, принимая во внимание специфику правового процесса.

С учетом отмеченных общих положений порядок получения участниками уголовного процесса и оказания им квалифицированной юридической помощи детализирован УПК. Право каждого задержанного, арестованного, обвиняемого в совершении преступления пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента, соответственно, задержания, ареста или предъявления обвинения реализуется в первую очередь путем самостоятельного выбора и приглашения адвоката (пункт 3) части девятой статьи 64 и пункт 6) части второй статьи 65-1 УПК). Такой выбор осуществляется из числа адвокатов, соответствующих установленным требованиям, что является дополнительной гарантией надлежащего осуществления указанного права индивида в достижении благоприятного для него исхода дела посредством обеспечения активной деятельности стороны защиты в его интересах.

Защитник, участвующий в уголовном процессе, обязан использовать все законные средства и способы защиты в целях выявления обстоятельств, опровергающих подозрение, обвинение или смягчающих ответственность подозреваемого, обвиняемого, и оказать им необходимую квалифицированную

юридическую помощь. Защитник не вправе: совершать какие-либо действия против интересов подзащитного и препятствовать осуществлению принадлежащих ему прав; вопреки позиции подзащитного признавать его причастность к уголовному правонарушению и виновность в его совершении, заявлять о примирении подзащитного с потерпевшим; признавать гражданский иск; отзывать поданные подзащитным жалобы и ходатайства; разглашать сведения, которые стали ему известны в связи с обращением за юридической помощью и ее осуществлением (части первая и пятая статьи 70 УПК).

УПК в части первой статьи 94 содержит перечень обстоятельств, исключающих возможность участия защитника в уголовном процессе, которые связаны с его общей и специальной правосубъектностью. При наличии таких обстоятельств защитник обязан уклониться от участия в производстве по уголовному делу либо ему должен быть заявлен отвод участниками уголовного процесса (часть первая статьи 86).

В пункте 3) части первой статьи 94 УПК к обстоятельствам, исключающим возможность участия в производстве по уголовному делу в качестве защитника, отнесено нахождение его в родственных отношениях с лицом, имеющим противоположные с подзащитным интересы.

УПК не раскрывает содержания понятия «родственные отношения». Его можно установить только путем системного толкования совместно с понятиями «близкие родственники» (родители, дети, усыновители (удочерители), усыновленные (удочеренные), полнородные и неполнородные братья и сестры, дедушка, бабушка, внуки) и «родственники» (лица, находящиеся в родственной связи, имеющие общих предков до прадедушки и прабабушки), дефиниции которых даны в подпунктах 11) и 50) статьи 7 УПК. При такой интерпретации можно четко определить круг лиц, состоящих в родственных отношениях, для правильного применения рассматриваемых положений уголовно-процессуального закона.

Кроме того, УПК не связывает отстранение защитника по этому основанию с наличием какого-либо процессуального статуса лица, имеющего противоположные с подзащитным интересы, не уточняет, в рамках какого дела должны существовать отмеченные противоположные интересы, их характер и степень выражения.

По мнению Конституционного Суда, противоположные с подзащитным интересы могут быть связаны с процессуальным положением лиц (стороны обвинения и защиты), претензиями по возмещению вреда и другими факторами, свидетельствующими о серьезном расхождении интересов субъектов. Поэтому исключение адвокатов, являющихся близкими родственниками и родственниками лица, имеющего противоположные с подзащитным интересы (независимо от придания процессуального статуса

этому лицу), из числа защитников нацелено на достижение задач уголовного процесса при неукоснительном соблюдении всех его принципов, в числе которых осуществление судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон, обеспечение прав на защиту и квалифицированную юридическую помощь и другие (статьи 23, 26 и 27 УПК). Наличие родственных отношений адвоката с лицом (потерпевшим), имеющим противоположные с подзащитным (обвиняемым) интересы, в силу конфликта интересов ставит под сомнение установление необходимой степени доверия во взаимоотношениях адвоката и его клиента, может негативно отразиться на качестве адвокатской деятельности, что создает серьезные риски нарушения права на защиту и фундаментальных начал уголовного процесса. Недопуск адвоката к участию в уголовном процессе в таких случаях соответствует интересам и самого адвоката, ограждая его от обязанности осуществлять процессуальную деятельность в условиях коллизии интересов и нравственных принципов.

Допуск в дело защитника, состоящего в родственных отношениях с лицом, имеющим противоположные с подзащитным интересы, в частности с потерпевшим, может отрицательно сказаться и на процессуальных возможностях данного лица (стороны обвинения), предоставляя подзащитному определенные преимущества в силу наличия у его адвоката дополнительной информации (об избранной позиции, тактике, способах ее отстаивания и другой) из источников, обусловленных близкими (родственными) взаимоотношениями.

При таком понимании отстранение адвоката от участия в производстве по уголовному делу на основании его родственных отношений с лицом, имеющим противоположные с подзащитным интересы, не ущемляет права каждого на получение квалифицированной юридической помощи, закрепленного пунктом 3 статьи 13 Конституции.

4. В качестве защитника наряду с адвокатом могут быть допущены и другие лица: супруг (супруга) или близкий родственник, опекун, попечитель либо представитель организации, на попечении или иждивении которой находится подзащитный (часть вторая статьи 66 УПК). При этом уголовно-процессуальный закон не уточняет, распространяются ли на таких лиц основания для отстранения защитника.

Конституционный Суд полагает, что обстоятельства, влекущие отстранение защитника от участия в производстве по уголовному делу, перечисленные в части первой статьи 94 УПК, относятся только к адвокатам, участвующим в качестве защитника.

Редакция рассматриваемой уголовно-процессуальной нормы имеет и другие недостатки. В первой ее части в единственном числе сказано о лице,

имеющем противоположные с подзащитным либо доверителем интересы, а во второй части данное понятие сформулировано во множественном числе (находится с такими лицами в родственных отношениях). В конструкции нормы слова «с такими лицами» допускают различное толкование и позволяют отнести к ним не только лицо, имеющее противоположные с подзащитным интересы, но и самого подзащитного, хотя в уголовно-процессуальном законе отсутствует запрет на избрание обвиняемым в качестве своего защитника (адвоката) близкого родственника (родственника).

Целесообразно более детально урегулировать процедуру освобождения (устранения) защитника от участия в уголовном процессе и унифицировать используемые при этом понятия. В части первой статьи 86 УПК сказано, что защитник обязан устранился (то есть заявить самоотвод) от участия в производстве по уголовному делу либо ему должен быть заявлен отвод участниками уголовного процесса. Отвод защитника упоминается и в пункте 9) части первой статьи 529 УПК, согласно которому после поступления дела в суд судья, приняв дело в производство и приступив к рассмотрению дела об уголовном проступке, выносит постановление об отложении рассмотрения дела в связи с отводом защитника, если указанный отвод препятствует рассмотрению дела по существу. Однако в статье 94 УПК, в которой определены основания и субъекты, принимающие соответствующие процессуальные решения, не говорится об отводе (самоотводе), а используется другое понятие – «отстранение защитника» от участия в производстве по уголовному делу, что вызывает разночтение касательно применимости ее норм при решении вопроса об отводе (самоотводе) защитника.

Следует гармонизировать положения УПК, закрепляющие обязанность защитника по самоустранению от участия в производстве по делу и недопустимость отказа адвокатом от принятой на себя защиты (часть пятая статьи 66 и часть первая статьи 86 УПК), с учетом того, что основания для отстранения (самоотвода) могут возникнуть или стать известными и после вступления адвоката в дело.

Закон, как неоднократно отмечал в своих итоговых решениях Конституционный Суд, должен соответствовать требованиям юридической точности и предсказуемости последствий, то есть его нормы должны быть сформулированы с достаточной степенью четкости и основываться на понятных критериях, исключая возможность произвольной интерпретации положений закона (нормативные постановления от 18 мая 2023 года № 14-НП, от 31 августа 2023 года № 27-НП, от 25 сентября 2023 года № 29-НП и другие).

На основании изложенного, руководствуясь пунктом 3 статьи 72 и пунктом 3 статьи 74 Конституции Республики Казахстан, подпунктом 3) пункта 4 статьи 23, статьями 55-58, 62, пунктами 2 и 3 статьи 64 и подпунктом

2) пункта 1 статьи 65 Конституционного закона Республики Казахстан от 5 ноября 2022 года «О Конституционном Суде Республики Казахстан», Конституционный Суд Республики Казахстан

постановляет:

1. Признать соответствующим Конституции Республики Казахстан пункт 3) части первой статьи 94 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан в части запрета на участие в производстве по уголовному делу защитника, находящегося в родственных отношениях с лицом, имеющим противоположные с подзащитным интересы.

2. Рекомендовать Правительству Республики Казахстан рассмотреть вопрос о совершенствовании уголовно-процессуального законодательства в соответствии с правовыми позициями Конституционного Суда Республики Казахстан, изложенными в настоящем нормативном постановлении.

О принятых мерах в шестимесячный срок проинформировать Конституционный Суд Республики Казахстан.

3. Настоящее нормативное постановление вступает в силу со дня его принятия, является общеобязательным на всей территории Республики Казахстан, окончательным и обжалованию не подлежит.

4. Опубликовать настоящее нормативное постановление на казахском и русском языках в периодических печатных изданиях, получивших право на официальное опубликование законодательных актов, единой системе правовой информации и на интернет-ресурсе Конституционного Суда Республики Казахстан.

**Конституционный Суд
Республики Казахстан**